

УДК 81-2

**К ВОПРОСУ ЗНАКОМСТВА С НАЗВАНИЯМИ
ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОДЕЖДЫ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Баудер Галина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент

tatmila@yandex.ru

Полунина Людмила Игоревна

кандидат филологических наук, доцент

tatmila2@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Тамбовская область является территорией этноконтактной зоны позднего заселения. В связи с этим в названиях одежды содержится информация об этнических, культурных и языковых процессах, где находит отражение «живая старина» языкового творчества. Особенностью лексики одежды в тамбовских говорах является её формирование в условиях коммуникативной ситуации. Это объясняется периодом позднего заселения: в достаточно короткий срок формировалась единая терминология одежды, обуви, головных уборов.

Ключевые слова: современный говор, тамбовский народ, лексика одежды.

В настоящее время из народного быта и языка уходит лингвистический материал по материальной и духовной культуре тамбовского народа. Переживаемый этап отражает лингвистика.

Важнейшим направлением в современной науке о русском языке является программа углубленного изучения русских говоров, в русле которой особое значение отводится изучению и анализу локальных групп диалектной лексики, сформированной в говорах территории позднего заселения. Интересна в этом плане современная диалектная лексика тамбовских говоров. В памяти их носителей с детства закрепляется и сохраняется за словом определенный традиционный контекст. Данная языковая память является языковой культурой, в понятие которой, по нашему мнению, входят не только явления, относящиеся к языку, но и отражение в речи диалектоносителей их настроения, переживания, психологических представлений, чувств через обрядовый контекст, где принимает участие лексика, содержащая сведения об одежде человека, о «человеке в одежде» [1-7].

Тамбовская область является территорией этноконтактной зоны позднего заселения. В связи с этим в названиях одежды содержится информация об этнических, культурных и языковых процессах, где находит отражение «живая старина» языкового творчества. Особенностью лексики одежды в тамбовских говорах является её формирование в условиях коммуникативной ситуации. Это объясняется периодом позднего заселения: в достаточно короткий срок формировалась единая терминология одежды, обуви, головных уборов. В ходе коммуникации происходила перестройка говоров и формировалась организация словаря среди диалектоносителей тамбовского края и переселенцами из других областей. Сформированная на основе языковой, исторической и культурной общности народов, некогда заселявших данный регион, лексика одежды была подвержена систематическим изменениям в языковой системе (при переходе из одной культуры в другую) [8-14].

В лексический состав тамбовских говоров входят слова, давно утраченные русским литературным языком, демонстрирующие ряд местных

специфических особенностей в семантике и вызывающие в плане изучения и употребления особый интерес у историков и этнографов.

Безусловно, лексика одежды занимает одно из значимых мест в жизни каждого народа, являясь важной частью каждого языка и диалекта. История каждого слова, входящего в лексико-тематическую группу «Одежда», должна рассматриваться в тесной связи с историей предмета материальной культуры, им обозначаемого, что позволяет изучать историю языка в связи с изучением истории народа – его носителя. Изучение данного пласта лексики необходимо для сохранения и изучения опыта поколений, что входит в рамки общей задачи: экологизация науки и языковой системы. В языкознании это можно пронаблюдать во взаимосвязи «действительность – культура – язык». Языковые изменения в жизни народа наблюдаются под воздействием экстралингвистических факторов в определенные периоды жизни. Представление о системной организации диалектной лексики возможно расширить за счёт работы над лексическим атласом русских народных говоров, составления словарей диалектной лексики и карт. Интересно, что в прошлом тамбовские земли входили в часть Дикого поля, называющегося в XIV веке Белым пятном (на карте русского государства). Тамбовский край был заселен мордвой (мордовской народностью), относящейся к фино-угорской группе населения. К середине 17 века среди жителей тамбовского края преобладало коренное мордовское население (мокша), составляющее 60% населения. Русские поселения, конечно, существовали, но в меньшем количестве. Вспомним, что в 16 веке Тамбовская область была включена в состав Российского многонационального государства. В ходе расширения южной части Московского государства в тамбовских землях сосредоточилось русское население, что связано с падением Казанского ханства. В 1552 году Иван Грозный взял Казань. В 1553 году была основана крепость Шацк, которая имела торговое значение. С 16 века на Тамбовщину бегут от гнёта барщины «охочие люди» и «бродники», которые имели возможность селиться вдоль рек Цны, Лесного и Польного Воронежа. Сухопутные и водные дороги края

стимулировали рост процента заселения. Тамбовская Посольская дорога наладила связь с Казанью. Однообразная дорога соединила московские и тамбовские земли, а также осуществляла связь с Нижним Поволжьем. По Астраханке (путь «казацких проходов») казаки с Дона и Хопра ездили на Русь. В 16-17 веках появилась оборонительная система (засечная полоса). Основной приток населения наблюдается в 30-60 годы 17 века. На Тамбовщину переселились жители рязанских, шацких, суздальских и других земель. Построены крепости Тамбов и Козлов (оборонительные). В формировании этнического состава населения сыграли важную роль потомки военнотружущих людей. К концу 17 века русских на Тамбовщине в процентном отношении стало значительно больше. Общение разнокультурных групп определяло адаптацию традиционно-бытовых явлений, смешение разных говоров. Языки и культура разных говоров взаимодействовали, смешивались, происходила перестройка словаря говоров. Соответственно, выработалась единая лексика одежды.

Основной частью комплекса одежды (мужского и женского) была рубаша: «Какова пряжа, такова на ней рубаша». Женскую нижнюю рубашку называли станушкой. Станушкой называли и женскую кофту с длинными рукавами. Пользовалась успехом на Тамбовщине панёва (юбка из клетчатой шерстяной ткани, сшитая из трёх полотнищ): Панёвы носили бабы, когда девки замуж выходили, тогда панёвы носили». Панёвы были трёх видов: распашная, с прошвой и глухая. Под панёву надевалась юбка: подставка, сподница, самотканка, сукман, сукманка, поддёвка, подземка и т.д. Эти юбки выполняли две функции: украшение костюма в целом и предохранение одежды от загрязнения и порчи. Широко использовались фартуки: запон, занавеска, грудинка, застилка, передник. Замужние женщины носили на голове сороки, кички, повойники. Эти головные уборы полностью закрывали волосы. К началу 20 века стали носить платки и шали: малитюк, мордовочка, вязенка, повязничек, полушалка, накидка. Мужские рубаша называли косоворотками, верчанками, подвязывали их поясами и кушаками. Шилась рубаша с

подоплёкой. Носили мужчины штаны – портки, порты, тяпсовые штаны, которые у пояса собирались на вздёржку – гашник. Головными уборами были войлочные и меховые шапки – курпечки, картузы, грешневики, треухи, кубанки, поярковые шапки.

Основной вид крестьянской обуви – лапти. Им придавалось особое значение в семейной обрядности на свадьбах, похоронах, в обычаях, связанных с апотропейным значением.

В настоящее время облик большинства видов одежды изменился или исчез полностью, но одежда как символ обрядности существует (панева, лапти, сарафан, рубаха). Это подтверждает любовь народа к русским традициям, мудрой старине, желание сохранить реликты материальной культуры, корни духовности и нравственности.

Список литературы:

1. Баудер Г.А. К вопросу о воспитании этнолингвистической культуры современной молодежи / Г.А. Баудер, Л.И. Полунина // Сб.: Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий Индустрии 4.0: материалы Международной научной школы, организованной при финансовой поддержке Администрации Тамбовской области, 2017. - С. 44-49.

2. Баудер Г.А. Приобщение к народному творчеству как условие патриотического воспитания / Г.А. Баудер, Л.И. Полунина // Сб.: Молодежь: свобода и ответственность: материалы VI Владимирских духовно-образовательных чтений, 2019. - С. 97-100.

3. Баудер Г.А. Психолого-педагогический аспект национального характера в обрядовых играх русского народа / Г.А. Баудер, Л.И. Полунина // Неофилология. - 2018. - Т. 4. - № 14. - С. 11-17.

4. Баудер Г.А. Формирование представления об этнокультуре как условие экологического воспитания обучающихся / Г.А. Баудер, Л.И. Полунина // Сб.: Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий Индустрии 4.0.: материалы Международной научной школы,

организованной при финансовой поддержке Администрации Тамбовской области, 2017. - С. 247-251.

5. Коваль Н.А. Учебная деятельность как средство духовного развития будущего специалиста / Н.А. Коваль // Известия Воронежского государственного педагогического университета. - 2019. - №2 (283). - С.264-267.

6. Корепанова Е.В. О подготовке студентов для работы в системе дополнительного образования детей / Е.В. Корепанова, Н.А. Юдин // Наука и Образование. – 2019. – Т.2. - № 2. – С. 139.

7. Короткова Г.В. Культурологический подход в современной парадигме высшего профессионального образования / Г.В. Короткова, Е.А. Ефименко // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2012. - № 1-2. – С. 167-170.

8. Короткова Г.В. Формирование профессионально-культурной компетентности будущего специалиста / Г.В. Короткова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. - № 1 (25). – С. 101-104.

9. Манаенкова М.П. Инновационные технологии формирования речевой компетентности студентов неязыкового вуза // Наука и Образование. – Мичуринск. – 2020. – Т. 3. - № 1. – С. 51.

10. Манаенкова М.П. Развивающая образовательная среда вуза как условие формирования речевой компетентности у студентов / М.П. Манаенкова, Л.В. Лысикова // Сб.: Актуальные проблемы образования и воспитания: интеграция теории и практики: материалы Национальной контент-платформы. – Мичуринск, 2019. – С. 122-125.

11. Полунина Л.И. Обрядовые куклы как элемент национальной культуры русского народа / Л.И.Полунина, Г.А. Баудер // Сб.: Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона: материалы Всероссийской научной конференции, 2016. - С. 52.

12. Федулова Ю.А. Развитие познавательной активности студентов в условиях компетентностного подхода / Ю.А. Федулова, Е.Е. Попова, Е.В. Корепанова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2019. - № 4 (74). – С. 164-169.

13. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания / Ф.П. Филин. - М.: Выс.шк., 1982. - 360 с.

14. Юлдашева Л.В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды / Л.В. Юлдашева // Русский язык в школе. - 1990. - № 4. - С. 41-48.

UDC 81-2

**TO THE QUESTION OF FAMILIARITY WITH NAMES THE BASIC
TYPES OF CLOTHES IN TAMBOV PROVINCE**

Bauder Galina Anatolyevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

tatmila@yandex.ru

Polunina Lyudmila Igorevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

tatmila2@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The Tambov region is the territory of an ethnocontact zone of late settlement. In this regard, the names of clothing contain information about ethnic, cultural and linguistic processes, which reflect the "living antiquity" of language creativity. The peculiarity of clothing vocabulary in Tambov dialects is its formation in a communicative situation. This is due to the period of late settlement: in a fairly short time, a common terminology of clothing, shoes, and hats was formed.

Keywords: modern dialect, Tambov people, clothing vocabulary.